

Таким образом, в научном дискурсе Российской империи конца XIX – начала XX вв. остро встал вопрос о необходимости изменения подведомственности бракоразводных дел. Так, А. Д. Способин, В. В. Розанов, Н. С. Суворов не считали необходимым оставление дел о расторжении брака в компетенции духовных консисторий. Состав духовных судов, в которых отсутствовали лица с юридическим образованием, сохранение в них старого порядка судопроизводства являлись аргументами за передачу дел из духовных консисторий в светские суды. Однако представители церковных органов придерживались другой точки зрения. Так, обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев не видел необходимости изменения подведомственности бракоразводных дел, поскольку они были «неразрывно связаны» с вопросами церковного права.

Литература

1. Устав духовных консисторий. – СПб. : Синод. тип., 1883. – 200 с.
2. Способин, А. О разводе в России / А. Способин. – М. : Тип. М. Н. Лаврова и К^о, 1881. – 204 с.
3. Розанов, В. Семейный вопрос в России / В. Розанов. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1903. – Т. 1. – 312 с.
4. Суворов, Н. Учебник церковного права / Н. Суворов. – М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1912. – 531 с.
5. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права : в 3 ч. / К. П. Победоносцев. – М. : Статут, 2003. – Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. – 639 с.

УДК 341.9(476)

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

А. А. Захожая

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Научный руководитель Е. В. Савчик

Повышение роли и значения судебного прецедента как источника международного частного права в практике работы судебных органов Республики Беларусь свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом в частноправовой сфере. Предложен и обоснован новый подход к нормативному закреплению понятия, системы и порядка применения судебного прецедента как источника международного частного права в национальном праве Республики Беларусь.

Ключевые слова: источник права, международное частное право, нормативный правовой акт, практика правоприменения, судебные органы, судебный прецедент.

PROBLEMS OF APPLYING COURT PRECEDENT AS A SOURCE OF INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. A. Zakhzhaya

*Belarusian Trade and Economic University
of Consumer Cooperation, Gomel*

Science supervisor E. V. Savchik

The increasing role and importance of judicial precedent as a source of private international law in the practice of the judicial authorities of the Republic of Belarus indicates the need to improve the legal regulation of relations complicated by a foreign element in the private law sphere.

The author proposes and justifies a new approach to the normative consolidation of the concept, system and procedure for applying judicial precedent as a source of private international law in the national law of the Republic of Belarus.

Keywords: source of law, private international law, normative legal act, law enforcement practice, judicial authorities, judicial precedent.

Судебный прецедент – акт судейского правотворчества, который в странах романо-германской системы, в том числе и в Республике Беларусь, не признается в качестве источника права, однако выступает в качестве такового в международном частном праве в целом. Ведь, если рассматривать международное частное право как отрасль национального права, то для стран англосаксонской системы, в которых судебный прецедент является основным источником, он же и будет выступать в качестве источника правового регулирования отношений, осложненных иностранным элементом в частноправовой сфере.

Кроме того, на современном этапе многие ученые сходятся в мнении о том, что в эпоху всеобщей глобализации происходит конвергенция англосаксонской и романо-германской правовых семей, и можно говорить и о возрастании роли судебной практики в правотворческой деятельности в странах романо-германской системы [1, с. 26–28].

В свою очередь, В. Г. Тихиня и Л. В. Павлова считают, что если в Республике Беларусь с 1 июля 1999 г. судебная практика по гражданским делам рассматривается в качестве источника права, то этот факт свидетельствует о признании ее источником международного частного права в нашей стране [2, с. 194]. Однако, если обратиться к п. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», то можно сделать вывод, что только Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, принятые в пределах компетенции, установленной Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей и иными законодательными актами, а также Регламентом Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, признаются источником права в Республике Беларусь. Данные постановления содержат анализ практики рассмотрения судами отдельных категорий дел и (или) применения определенных норм законодательства и являются нормативными правовыми актами, подлежащими применению судами при рассмотрении соответствующих дел. При этом абзак 5 п. 1 ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь включает в число нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права, все акты Верховного Суда Республики Беларусь, а не только акты, принятые в форме постановлений его пленумов, а также акты Конституционного Суда Республики Беларусь, что свидетельствует о более широком понимании актов судейского правотворчества как источников права.

Есть и более крайние позиции в рассматриваемом нами вопросе. Например, Н. И. Паукова, отмечая рост роли и значения судебного прецедента в настоящее время, считает, что в целях построения правового государства было бы правильным признать все судебные акты источниками права, а под судебным прецедентом понимать решение высшего судебного органа по конкретному делу, которое рассматривается в качестве образца при рассмотрении таких же или аналогичных дел [3, с. 117].

Исходя из имеющихся спорных вопросов в части признания судебного прецедента в качестве источника права в национальной системе государства, можно согласиться с мнением Е. В. Билозерова о необходимости принятия специального нормативного акта, который должен зафиксировать определение понятия системы источников права, определить современные источники права, образующие эту систему, с конкретизацией всех подвидов и подсистем, установить внутреннее строение

системы источников права с учетом основных типов связей, которые необходимо поддерживать в надлежащем состоянии благодаря эффективному механизму взаимодействия источников права [4, с. 201].

Однако, по мнению практикующих юристов, представляется более целесообразным вести речь не о применении судебного прецедента, а о единообразии судебной практики, что должно стать результатом правильного толкования и применения норм права не только судами, но и адвокатами, другими юристами [5]. И в целях повышения уровня правоприменительной практики предлагается не только осуществлять накопление, анализ и обобщение судебной практики со стороны Верховного Суда Республики Беларусь, но также изучать и учитывать практику иностранных и международных арбитражных судов для единообразного толкования и применения норм международных договоров. В качестве обоснования такой необходимости приводятся примеры из практики рассмотрения ходатайств о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, когда белорусские и российские суды по-разному толкуют и применяют нормы одних и тех же международных конвенций, соглашений, регулирующих вопросы об отказе в удовлетворении данных ходатайств. Также приводится пример применения убедительного прецедента при вынесении решения Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) от 28.12.2015 г., в котором Суд ЕАЭС принял правовую позицию Суда Европейского союза по вопросу квалификации бездействия органа союза, и обосновывается необходимость учета сложившейся практики Суда ЕАЭС, так как: 1) решения, вынесенные Судом ЕАЭС по результатам рассмотрения спора, являются обязательными для исполнения (п. 99 и 100 Статута Суда ЕАЭС); 2) в компетенцию Суда ЕАЭС входит разъяснение положений договорно-правовой базы ЕАЭС, которое дается в форме консультативного заключения и носит рекомендательный характер (п. 46, 47 Статута Суда ЕАЭС); 3) применение практики Суда ЕАЭС будет обеспечивать единообразное формирование, применение и толкование унифицированного права союза, что и является главной целью создания судов интеграционных объединений [5].

Исходя из вышеизложенного полагаем, что понятие, система и порядок применения судебного прецедента как источника международного частного права в национальном праве Республики Беларусь должны получить нормативное закрепление в целях гармонизации и унификации применения правовых норм. Если в настоящее время основным инструментом унификации международного частного права выступают международные договоры, то в условиях расширяющихся интеграционных процессов и постоянно развивающихся межгосударственных отношений считаем целесообразным предоставить возможность белорусским судам использовать соответствующую судебную практику иностранных и международных арбитражных судов при разрешении спорных правоотношений, осложненных иностранным элементом, в определенных законодательством Республики Беларусь случаях.

Л и т е р а т у р а

1. Международное частное право : учеб. пособие / В. П. Мороз [и др.] ; под ред. В. П. Мороза. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
2. Тихиня, В. Г. Основы международного права : учеб. пособие / В. Г. Тихиня, Л. В. Павлова. – Минск : Книжный дом, 2006. – 320 с.
3. Паукова, Н. И. Необходимость прецедентного регулирования финансовых отношений в Российской Федерации / Н. И. Паукова // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 112–118.
4. Билозеров, Е. В. Источники права в государствах континентального и общего права (теоретико-сравнительный аспект) / Е. В. Билозеров // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 197–202.

5. Жук, Н. Нужен ли Беларуси судебный прецедент / Н. Жук, А. Романчук // Пех: онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву для бухгалтеров, юристов, руководителей. – Минск : ЮрСпектр, 2024.

УДК: 347.191

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 2023 ГОДА

К. А. Кодола

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель Д. И. Михайлов

Проанализированы особенности заключения отдельных договоров в контексте изменений гражданского законодательства, в частности, особенности заключения договора с учетом положений об опционе, а также исследованы вопросы ограничения прав на иск об установлении факта ничтожности и об оспаривании договора, заключенного для предпринимательских нужд в связи с принятием его исполнения и на иск о признании договора незаключенным в связи с принятием его исполнения в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: гражданское право, опцион на заключение договора, опционный договор, заверения в обстоятельствах, ограничение права требования признания договора недействительным, эстоппель.

THE ARISE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN CIVIL LEGISLATION OF 2023

K. A. Kadola

Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Science supervisor D. I. Mikhailov

This article analyzes the features of concluding individual contracts in the context of changes in civil legislation, in particular, the features of concluding a contract taking into account the provisions on the option, and also examines the issue of limiting the rights to claim to establish the fact of nullity and to challenge a contract concluded for business needs, in connection with the acceptance of its execution and in a claim for recognition of the contract as not concluded, in connection with the acceptance of its execution in the field of entrepreneurship.

Keywords: civil law, option to enter into a contract, option agreement, assurances in circumstances, restriction of the right to claim that the contract is invalid, estoppel.

Закон Республики Беларусь «Об изменении Кодексов» от 13 ноября 2023 г. (далее – Закон) предусматривает существенные изменения и дополнения в Гражданский кодекс (далее – ГК), которые существенно изменяют гражданско-правовое регулирование договорных отношений между участниками соответствующих правоотношений или отдельно взятые правовые статусы конкретных субъектов и которые вступят в силу 19 ноября 2024 г. Эти изменения и дополнения затронут регламентацию порядка заключения договоров с учетом положений об опционе и заверениях, индивидуальных предпринимателей в рамках ограничения их прав на оспаривание